

В тот момент у Хэ Сы совершенно не оставалось сил думать, почему на уже выгоревших руинах мог вспыхнуть такой огонь и кто сумел предугадать, что он окажется здесь!

Крупные капли пота скатывались с его лба, словно дождь. Не теряя ни секунды, в миг, когда огненное кольцо сомкнулось, он накинул на лицо тонкий плащ и ринулся вперед вместе с Чжао Цзинчжуном.

Однако Хэ Сы ни за что не ожидал, что за узким проходом окажется широкая городская река! Едва он ступил на землю, как сзади раздался свист стрел, преследующих их, словно зловещие тени.

Беспорядок здесь уже привлёк внимание патрулирующих поблизости стражников, но сейчас было поздно что-либо предпринимать.

Противник явно намеревался уничтожить их, не оставив ни шанса.

Чжао Цзинчжун, повернувшись к нему спиной, отбивал стрелы, мелькая клинком, и при этом громко рыдал:

— Наместник! Я не оправдал доверия старого главы Палаты, не сумел защитить вас! Как я теперь посмотрю ему в глаза?!

Хэ Сы: «...»

Чжунчжун, откуда у тебя вообще смелость думать, что мы сможем выбраться отсюда и встретиться с моим названным отцом? Ты что, Нечжа переродился, с тремя головами и шестью руками?

Хэ Сы хотел было что-то сказать, но вдруг получил сильный удар в спину, отчего пошатнулся и свалился в реку!

Чжао Цзинчжун яростно закричал:

— Наместник, спасайтесь первым!

Хэ Сы: «???»

Кажется, я забыл тебе сказать, что твой наместник не умеет плавать!

Чёрт побери!

...

Хэ Сы был уверен, что сейчас умрёт, ведь он не умел плавать. В последний миг, прежде чем потерять сознание от воды, он изо всех сил проклял истрёпанную книгу десять раз...

Но, как говорится, хорошие люди живут недолго, а негодяи — тысячу лет.

Наместник Восточной палаты, будучи негодяем такого уровня, вряд ли мог легко скончаться. Доказательством тому стало то, что Хэ Сы не умер.

Он очнулся в крошечной тьме, под пронизывающим холодным ветром.

Мелкий дождь с запахом грязи струился по его лицу, смешиваясь с каким-то особенным

запахом тления.

Этот запах Хэ Сы знал хорошо, вероятно, он никогда его не забудет. Когда названный отец подобрал его, он был весь пропитан этим — запахом смерти.

От воды голова кружилась, и он чуть не подумал, что так и не выбрался из той груды трупов.

Недалеко, на могильном холме, ворон внезапно каркнул, будто его что-то спугнуло. Его хриплый, неприятный голос вывел ошеломлённого Хэ Сы из оцепенения.

С трудом поднявшись в мокрой одежде, он почувствовал, как в горле пылает огонь, а щёки горят от жара. Видимо, началась лихорадка. Сейчас ему было не до своего состояния, и он, ещё не пришедший в себя, огляделся вокруг.

Подняв глаза, он с ужасом увидел перед собой худую, измождённую фигуру, чья чёрная рука с белеющими костями пальцев странно и неестественно тянулась к нему.

Хэ Сы открыл рот, но крик «Привидение!» застрял в горле, так и не вырвавшись наружу.

Он был настолько напуган, что не понимал, находится ли ещё в мире живых или уже попал на восемнадцатый уровень ада.

— Что, наместник, вода мозги отшибла? — раздался слегка знакомый хриплый голос, в котором, казалось, сквозила толика злорадства.

Хэ Сы вздрогнул и тут же выкрикнул:

— Лу Чжэнмин!

Лу Чжэнмин: «...»

Хэ Сы узнал этот человеческий уголёк по голосу и манере речи. Ведь в Поднебесной было мало тех, кто, узнав его личность, осмеливался обращаться к нему с таким же тоном, как к соседу. Лу Чжэнмин был одним из них.

Погоди, что он только что сказал? Что вода мне мозги отшибла?

Наглец! Дерзость! Смертник!

Хэ Сы открыл рот, чтобы обрушить гнев на этого безрассудного гвардейца, но вместо слов из него вырвался оглушительный чих. Вороны на могильном холме взметнулись в воздух, чёрные перья замелькали среди рваных погребальных флагов. Атмосфера стала одновременно жуткой и неловкой. Если бы в этот момент мимо проходил какой-нибудь несчастный, его, возможно, напугали бы до смерти.

Но ещё более неловким было лицо Хэ Сы. Он уже не раз терял лицо, но почему-то именно сейчас ему было особенно стыдно, и он не знал, как выйти из положения.

Возможно, виной тому была атмосфера ночи на кладбище, где двое мужчин стояли рядом на одном могильном холме.

Особенно учитывая, что этот гвардеец, похоже, питал к нему некие неподобающие чувства. Хэ Сы, непрерывно чихая, оглядел себя в мокрой одежде, похожей на утопленника, и почувствовал лёгкую грусть от того, что его образ благородного и холодного, чистого и

непритязательного человека, который он строил всего пару дней, был полностью разрушен.

Было чертовски грустно, понимаете?

Лу Чжэнмин хрипло засмеялся. Его голос, вероятно, был повреждён, и смех звучал сухо и неприятно. Смеясь, он протянул Хэ Сы кусок грязной тряпки:

— Ты пробыл в воде довольно долго, наверное, простудился. Позже я поищу дикий имбирь, чтобы сварить тебе горячей воды и прогнать холод.

Хэ Сы, шмыгая носом, с недовольным лицом быстро обернулся тряпкой. Он был мокрым до нитки, и кусок тряпки не принёс никакой пользы, но Хэ Сы психологически почувствовал себя немного теплее.

Он огляделся и понял, что лежит под полуразрушенным навесом. Мелкий дождь струился по крыше, капая с соломы. Он посмотрел на Лу Чжэнмина, который с трудом сел на землю, и, сомневаясь, спросил:

— Как ты здесь оказался?

Дождь уже закончился, и густые тучи постепенно рассеялись, открывая робко выглядывающую луну. Лицо Лу Чжэнмина, покрытое кровью и грязью, постепенно стало различимым. Он сидел, поправляя свою искривлённую руку, и, не поднимая головы, сказал:

— Я думал, наместник сначала спросит, не я ли вытащил тебя из воды.

— ... — Лицо Хэ Сы, только что остывшее, снова загорелось. Он фальшиво кашлянул и, следуя логике, спросил:

— Так это ты спас меня из воды?

Лу Чжэнмин рассмеялся, глядя на его наглость, и, подняв лицо, показал два ряда белых зубов, ответив прямо:

— Нет.

Хэ Сы: «...»

Как ты вообще дожил до этого момента, будучи гвардейцем?!

Лу Чжэнмин, напрягая лицо, поправлял свои пальцы один за другим. Пот, смешанный с кровью, стекал с его лба, но выражение лица не изменилось, даже брови не дрогнули. Его тёмные, как ночь, глаза пристально смотрели на свою руку. Когда все пальцы были выправлены, он легонько вздохнул, вытер пот со лба и, подняв голову, сказал:

— Тебя выбросило на мелководье около реки. К счастью, сейчас маловодье, и река неглубокая, так что я заметил тебя и просто выволок.

Просто выволок...

Хэ Сы представил себе, как его, словно дохлую собаку, тащили по земле, и его охватило отчаяние!

Где же обещанное восхищение моей красотой и любовь с первого взгляда? Ты так никогда не

найдёшь себе пару, знаешь ли?

Хэ Сы был так зол, что щёки его горели, а пальцы дрожали.

Лу Чжэнмин, увидев его состояние, слегка нахмурился и, медленно двигаясь, наклонился вперёд, подняв свою чёрную от грязи руку, чтобы прикоснуться ко лбу Хэ Сы:

— У тебя сильный жар.

Хэ Сы был шокирован его уверенным жестом и не успел опомниться, как грязная рука уже опустилась.

Из-за травмы движения Лу Чжэнмина были медленными, но он, опираясь на палку, поднялся и, с трудом передвигаясь, направился к выходу из навеса:

— Оставайся здесь, я поищу для тебя травы.

Хэ Сы был в полном недоумении, и только когда Лу Чжэнмин, шатаясь, сделал несколько шагов, он, словно очнувшись, крикнул хриплым голосом:

— Погоди, это просто жар...

Лу Чжэнмин, казалось, не услышал его слов, лишь лениво помахал рукой.

Хэ Сы с тревогой смотрел, как тот, тонкий, как осенний лист, готовый сорваться от ветра, пытался встать, чтобы остановить его.

Но едва он поднялся наполовину, как мир завертелся, и он с грохотом упал, словно недосушенная рыба...

Когда Лу Чжэнмин вернулся, он увидел, что Хэ Сы, охваченный жаром, уже свернулся калачиком и уснул.

<http://bllate.org/book/16284/1467025>